

**ЦЕНТР ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОДЕРЖАНИЯ
И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
ТАТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Филология и образование: современные концепции и технологии

**Материалы Международной научной конференции
(3-5 июня 2010 года)**

**Казань
2010**

УДК 80/81
ББК 80
Ф 54

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*

Редакционная коллегия:

проф. Е.А. Хамраева, проф. Р.Ф. Мухаметшина, проф. Н.А. Андрамонова, проф. Н.Н. Фаттахова,
проф. Т.Г. Бочина, доц. Л.Ф. Хабибуллина, доц. Е.В. Хабибуллина (отв.секретарь)

Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Между-
Ф 54 народной научной конференции (3–5 июня 2010 года): Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 508 с.

ISBN 978-5-4233-0046-3

Сборник научных статей составлен по итогам международной научной конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии», организованной факультетом филологического образования Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, Центром филологического образования Института содержания и методов обучения РАО и журналом «Русский язык в национальной школе».

В сборник включены статьи, посвященные исследованию и описанию вопросов филологического образования в Российской Федерации и Республике Татарстан, лингвистических и методических аспектов межкультурной коммуникации, формирования элитарной языковой личности учителя-словесника, инновационных технологий в преподавании родного и иностранных языков, актуальных проблем полилингвального и поликультурного образования, диалога культур в поликультурном образовательном пространстве и проблем интерпретации художественного текста.

Сборник адресуется специалистам в области русской филологии, аспирантам, магистрам, а также преподавателям-словесникам учебных заведений среднего звена гуманитарного профиля.

ISBN 978-5-4233-0046-3

© ТГГПУ, 2010

© Оформление изд-ва МОиН РТ, 2010

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.М. Громова

Удмуртский государственный университет

Сегодня, когда общение с представителями разных культур стало реальностью нашей повседневной жизни, все более остро ощущается необходимость изучения межкультурной коммуникации как самостоятельной дисциплины. Межкультурная компетенция предполагает терпимость, открытость новому знанию, умение выбрать верную тональность, средства общения и форму самопрезентации. Человеческая способность к рефлексии, которая составляет основу человеческого познания и самопознания, активизируется при столкновении с межкультурными различиями, тем самым способствует осознанию собственной культурно-языковой идентичности.

Социокультурная идентичность, приобретающая особое значение в условиях межкультурной коммуникации, представляет собой символ самосознания, который включает образ мира, систему ценностей и менталитет той группы, к которой принадлежит индивид.

В современных научных исследованиях идентичность понимается как публично формируемая и персонально переживаемая сущность, конструируемая и конструирующаяся в потоке социальных взаимодействий, опосредованных языком. Идентичность возникает как диалектический процесс конструирования в интеракциях, когда переживание своей сущности вливается в социальное существование. Несмотря на то, что идентичность относится к категории индивидуальной принадлежности, обретается она лишь в диалоге с другими и обусловлена культурным и историческим развитием социума. Представители *социального конструкционизма* рассматривают «восприятие себя не как фиксированное внутреннее образование, а как социально-культурный конструкт» (*Identity as a socially, culturally constructed view of the self*), постоянно модифицируемый в зависимости от того, с кем и как мы вступаем во взаимоотношения [Leeds-Hurwitz 1995]. Так как личность существует не сама по себе, а как часть окружающего мира, то существуют различия в том, как люди, принадлежащие разным культурам, осуществляют взаимодействие с миром, в котором система ценностей и этических норм различается от культуры к культуре. Средствами выражения идентичности могут служить так называемые «ключевые символы»: эмблемы, флаги, одежда, прическа, жесты, артефакты и т.д. Ведущее место среди прочих средств, несомненно, занимает язык, который отражает этническую, национальную, географическую и прочие принадлежности личности.

Потребность в связях обуславливает приспособляемость человека к внешнему миру, а его идентичность воздействует на ход межкультурного взаимодействия.

При анализе межкультурного общения необходимо учитывать следующие факторы, формирующие идентичность языковой личности:

- самооценку собственного «Я», самовосприятие и самооценка;
- самоотождествление с определенными группами других личностей;
- использование себя как стандарта, модели для сравнения при оценке окружающих;
- идентификации личности со стороны окружающих;
- соотношение между самоидентификацией и идентификацией со стороны окружающих.

Будучи двусторонним процессом, коммуникация предусматривает взаимодействие между адресатом и адресантом, и в таком взаимодействии идентичность складывается из самовосприятия языковой личности и ее восприятия со стороны окружающих. Даже теоретически невозможно полное совпадение самоидентификации и внешней идентификации, так как то, как мы видим себя, всегда отличается от «взгляда со стороны». Во-первых, личности практически никогда не удастся адекватно «самовыразиться»: существует дисгармония между внутренней сущностью личности и подаваемыми ею коммуникативными сигналами. Способность к самовыражению — это талант или умение, которое подвластно далеко не многим. Во-вторых, умение окружающих интерпретировать эти сигналы также несовершенно.

Несовпадение самоидентификации и внешней идентификации также становится почвой для формирования социальных, психологических, этнических предрассудков и национально-культурных стереотипов — барьеров на пути к межкультурному взаимопониманию. Рут Водак отмечает, что «в высказываниях о других всегда выявляется, что же представляем мы сами, поэтому дискурсы о «чужих» или «враждебных» группах являются зеркалом нашего самопознания. Дискурс о других, следовательно,

касается, собственной идентичности, т.е. вопроса: как мы воспринимаем себя, как мы описываем самих себя? Формирование национальной идентичности есть процесс дифференциации, описания собственной группы и отделения ее от «других» [Водак 1997: 95–96]. Следовательно, когда человек попадает в иное лингвокультурное пространство, он должен быть готов к тому, что его идентичность будет восприниматься иначе, чем в родной культуре, что обусловлено как языковыми, так и поведенческими факторами. Вот некоторые из причин кризиса идентичности, возникающего в процессе межкультурной коммуникации:

- неспособность адекватно выразить свое «Я» на иностранном языке;
- неспособность собеседников, общающихся с коммуникантом на его родном языке, оценить его «Я»;
- неумение извлечь культурно-специфическую информацию из речевых сообщений друг друга;
- неготовность правильно определить свое место в инокультурном социуме.

Учитывая тот факт, что идентичность играет огромную роль в межкультурном общении, следует рассматривать и коллективную идентичность, в основе которой лежит понятие национального характера, который определяется «не только и не в первую очередь языком, поскольку наряду с языком одним из важных признаков этноса является общность культурных ценностей и традиций» [Караулов 1987: 47].

Типизированная лингвокультурная личность выступает как «носительница принятых норм и ценностей, доминирующих в определенном обществе» [Ерасов 1997: 237]. И анализ таких типичных личностей позволяет выяснить, каким образом различные стороны коллективной личности манифестируются через язык. При анализе идентичности языковой личности в межкультурной коммуникации нельзя позволять стереотипизации предшествовать восприятию индивида. Компетентное поведение в межкультурной коммуникации предполагает увидеть индивидуальную личность, а уже затем в процессе анализа попытаться «примерить» на нее определенные парадигмы, основанные на понятии типа.

Для чего же необходимо умение интерпретировать сигналы идентичности в ходе межкультурного общения? Необходимость эта обусловлена тем, что, во-первых, попытка притвориться, что все люди одинаковы, не устранит существующих различий, во-вторых, способность декодировать информацию об идентичности собеседника ставит коммуниканта в условия, равные (или почти равные) с носителями лингвокультуры; и, наконец, это знание позволяет усовершенствовать сам ход коммуникации: правильно выбрать тональность и жанр дискурса, сознательно подойти к выбору тем, избежать обсуждения болезненных вопросов и лучше понять психологию партнера. Кроме того, при компетентном подходе этническое и культурное разнообразие способно обогатить процесс общения.

Литература

1. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград, 1997.
2. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1997.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Leeds-Hurwitz W. Introducing Social Approaches // Social Approaches to Communication, NY, Guilford, 1995.

ЭЛЕМЕНТЫ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА 1890-х ГОДОВ

Ю.А. Груздева

Ульяновский государственный педагогический университет

Как известно, эпистолярный жанр литературы основывается на построении произведения в форме писем, посланий, акцентируя, таким образом, письменный характер общения между героями, субъектами коммуникации.

Применительно к А.П. Чехову можно говорить о трансформации использования элементов эпистолярного жанра на протяжении творческого пути писателя.

Для ранних произведений характерно изображение виртуальной, подразумеваемой коммуникации при активном использовании эпистолярных форм, таких как письмо, дневник, каникулярная работа, жалобная книга и т.п. Так, в рассказе «Письмо к ученому соседу» есть лишь намек на коммуникацию, форма письма в данном случае выполняет не коммуникативную, а нравоописательную функцию, спо-